

Сов. культура, 1985, 10 окт.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ — ТРЕБОВАНИЕ ДНЯ

НЕЛЬЗЯ ЛИ ПОСКРОМНЕЕ?

Меня очень взволновали статьи в «Советской культуре» по вопросам бережливости, экономии, в том числе и в театральном деле. И мне бы хотелось продолжить этот разговор.

Часто приходится задумываться, и об этом мы постоянно размышляем, говорим на собраниях — какие у коллектива есть внутренние резервы экономии?

Наш коллектив в экономическом отношении можно считать вполне благополучным. Дотацию от государства получаем небольшую, в пределах 50 тысяч рублей в год. Каждый квартал наши актеры получают премии. И все-таки что мы можем сделать для экономии государственных средств? Много. Да не обидятся на меня режиссеры и художники как главные, так и очередные. Подчас у постановщиков наблюдается явная «гигантомания», тратится много излишних средств при постановке спектаклей: дорогие декорации, дорогостоящий металл, сложные конструкции. В чем здесь дело? Думаю, что прежде всего в том, что постановщики спектаклей часто не думают о затратах, вот если бы они оформляли за собственный счет — возможно, что такой «щедрости» не было бы. А так забыты костюмерные, полны ненужной мебели запасники и т. д. А сколько затрачено труда театральными портными, бутафорами, режиссерами, столярами, плотниками! Их труд тоже оплачивается из государственного кармана и составляет весьма солидные суммы. «А нельзя ли поскромнее?» — хочется спросить много режиссера. Уверен, что можно, и без всяких потерь для художественной ценности спектаклей.

Отдельно хочется остановиться на важнейшей для нас проблеме пустующих залов, о которой сейчас так много говорится и пишется. Да, действительно, «театральный бум» сменился некоторым охлаждением зрителей к театру. Не стану сейчас касаться творческой стороны вопроса, то есть качества самих спектаклей и драматургии, мне хочется поразмышлять о совершенно неотлаженной системе распространения билетов. Главной фигурой в ней сегодня стал уполномоченный.

Я не сомневаюсь в том, что в каждом театре должен быть специальный, освобожденный от других обязанностей человек, который бы занимался только организацией зрителей. Сейчас этого нет. Заместитель директора, которому вроде бы это поручено, занимается чем угодно — транспортом, бензином, снабжением и т. п., но не зрителями. Никто на эту работу не идет, так как она, что греха таить, тяжелая, а подчас и унижительная. Но крайне необходимая! Поэтому для людей этой профессии нужно создавать все условия. Например, у нас в театре уполномоченные чувствуют себя полноправными членами коллектива. Они настоящие пропагандисты театрального искусства, радуются, если в театре аншлаг, огорчаются, если тот или иной спектакль не пользуется успехом.

Теснейшим образом с экономией и бережливостью связаны проблемы обслуживания сельского зрителя. Для нашего областного театра они очень важны. (Впрочем, не только нашего, но и многих, многих других).

Прав, на мой взгляд, актер Днепропетровского театра В. Соболев, автор статьи «Прибыль... на убытках», опубликованной в «Советской культуре» от 3 августа с. г., предлагая перенести сроки гастролей театров на селе: действительно, во время посевной и уборочной страды благородное дело обслуживания колхозников лишено всякого смысла, ибо в это «жаркое» время людям совершенно не до театрального искусства и усилия актеров пропадают даром, да и экономически это крайне невыгодно.

Обслуживать сельских тружеников надо круглый год, но пропуская два периода: посевную и уборочную кампании. А точнее, даже не пропуская, а как бы перестраивая в эти месяцы саму систему гастрольной работы, то есть обслуживая сельских тружеников непосредственно на фермах, полевых станах и т. д.

Но мне бы хотелось расширить тему гастролей на селе и поговорить о том, что является главным в этом важном деле, а именно — взаимоотношения театров с руководителями районных учреждений сельскохозяйственных предприятий как экономических, так и творческих. Вот в ста-

тье В. Соболева написано, что колхоз платил театру гарантию 450 рублей. Если эту статью прочтет ревизор, то он несомненно проявит к этому факту большой «интерес»: ведь известно, что гарантию по существующему положению платить запрещено. Хотя это, по-моему, неверно: гарантия должна существовать, но на определенных условиях, то есть колхоз должен купить билеты, а в зарплату колхозники вернут деньги в колхозную кассу. Необходимо разрешить колхозам оплачивать (з каких-то пределах, конечно) спектакли из культфондов.

По существу, роль культурных учреждений на селе ограничена сдачей в аренду помещения. Об организации зрителя никто не думает. А ведь на селе особые условия: поселки часто разбросаны на десятки километров. До клубов и домов культуры, расположенных обычно в центральных усадьбах, добираться очень непросто. А транспорт руководители совхозов и колхозов, незаинтересованные в этом деле, не дают. Вот и получается, что спектакль в селе при немалых трудностях тем не менее проходит в полупустом зале. Подобные случаи, к сожалению, нередки. Да и сами руководители партийных и советских органов нечастые гости на этих спектаклях.

Теперь коснемся экономической стороны. Трудности работы театра на селе весьма велики. Финансовый убыток, который театр терпит на каждом спектакле, составляет в среднем 350—400 рублей. Не говорю уже об эмоциональных затратах актеров, которым зачастую на селе приходится работать в трудных условиях.

Сейчас на селе появилось немало хорошо оборудованных клубов. Однако порой кажется, что они строились больше из престижных соображений, чем для организации содержательного отдыха сельских тружеников, их идейно-эстетического воспитания. Сцены, вполне пригодные для выступлений профессиональных театров, для этой цели почти не используются.

Мне кажется, что эффективность обслуживания сельского населения театрами будет низкой до тех пор, пока местным органам культуры, руководителям колхозов и совхозов не будет вменена в обязанность личная ответственность за это важное дело. Совершенно недопустимо, что руководители театров, организующие сельские гастроли, выглядят «частными ходатаями», заботящимися о мероприятиях, нужных больше всего им самим. В результате выезд театров на село превращается в формальное мероприятие, вызывающее у актеров и руководства чувство досады и неудовлетворенности.

Думаю, что престиж мероприятия «театры — село» повысился бы, если бы в эту кампанию включились такие театры, как МХАТ, театры им. Евг. Вахтангова, им. Моссовета, и другие. Большим праздником для тружеников села была бы встреча с замечательными актерами столицы, которых они видят на экране и слышат по радио, встреча с ними на переднем крае трудового фронта — на фермах и полевых станах принесла бы обоюдную пользу и театру, и зрителю. Такая позиция укрепит точку зрения — на селе показывать лучшее, что есть в репертуаре. Наш театр с учетом интересов сельского зрителя готовил спектакль «Вечер» А. Дударева, который был признан лучшей работой театра в прошедшем сезоне.

И в заключение рискну перейти от «прозы» театральной жизни к ее «поэзии», то есть репертуару, и заступиться за такой вечно критикуемый жанр, как комедия. Не берусь судить сейчас о качествах того или иного произведения, но скажу, что комедия (хорошая, конечно) очень привлекает людей в зрительные залы: люди после трудного рабочего дня хотят развлечься, отдохнуть, что же в этом плохого? Почему определение «кассовый спектакль» становится ярлыком? Всегда ли «кассовый» — значит плохой? По-моему, не всегда. И надо только радоваться, что зритель уходит домой в хорошем настроении, полный желания бороться с недостатками, о которых ему рассказал театр в жанре сатиры и юмора.

И. ТАРТАКОВСКИЙ

директор Московского областного театра драмы, заслуженный работник культуры РСФСР

138